
количества судей вопрос о том, по нормам какого права следует разбирать то или иное дело, решался часто не судьями, а присяжными; значительная часть приговоров также выносилась не судьями, а чиновниками, отправлявшими правосудие согласно здравому смыслу и природе вещей; отсутствие практики систематических публикаций судебных отчётов создавало прецедентный вакуум [3, с.74].

В сложившихся условиях единственным выходом являлось обращение к нормам английского права, что и стали делать судьи поселенческих колоний. Применение единообразных норм позволяло человеку обращаться за судебной защитой по месту своего пребывания, а решение по его делу (за некоторыми исключениями) признавалось действительным в любой колонии. Таким образом, Общее и статутное право Англии выступили в качестве мощного интегрирующего фактора, обеспечившего одновременно и необходимые условия для правового развития колоний, и реализацию прав английских подданных [3, с.74]. Мощным интегрирующим фактором являлась и деятельность Судебного комитета Тайного совета, опиравшегося на королевскую прерогативу. Он не только реализовывал право на защиту от несправедливого и неквалифицированного судебного решения, но и унифицировал право в рамках всей империи и отдельных колоний, в частности. Во второй половине XIX в., со времени образования первого, федеративного по своему устройству, доминиона Канада, Судебный комитет взял на себя и решение конституционных споров между субъектами федерации [3, с.74–76].

В XVIII–XIX вв. создание Верховных судов в различных колониях привело к тому, что многие судьи стали рассматривать сохранение апелляции в Судебный комитет Тайного совета не только как ограничение прав местных судебных органов, но и как нарушение права подданного быть судимым «по закону страны» [1, с.312]. Обозначилось противостояние между судами и правом колоний, с одной стороны, и судом Суверена (т.е. Судебного комитета Тайного совета), с другой. В результате со второй половины XIX в. англосаксонская правовая семья стала развиваться не в результате взаимодействия Общего права и прерогативы Короны, а вследствие их противодействия и борьбы.

Несмотря на то, что с принятием Вестминстерского статута 1931 г. английские законы утрачивали силу на территории доминионов и их парламенты были вправе сами решать вопрос о судьбе королевской прерогативы [2], Судебный комитет Тайного совета и сегодня продолжает осуществлять свои функции в отношении 25 стран, входящих в состав Британского содружества и признающих его юрисдикцию [4, с.269].

Литература

1. Великая Хартия Вольностей 1215 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века) / сост.: В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 1999. – С. 308–316.
2. Вестминстерский статут 1931 г. // Хрестоматия по Новейшей истории: в 3 т.: учеб. пособие / под ред. Б.Г. Гафурова, Л.И. Зубока [и др.]. – Т.1. 1917 – 1939. Документы и материалы. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960.
3. Кокотов, С.А. Роль Судебного комитета Тайного совета Великобритании в унификации правовых систем стран Британского содружества наций / С.А. Кокотов // Государство и право. – 2003. – № 6. – С.74–77.
4. Романов, А.К. Правовая система Англии: учеб. пособие / А.К. Романов. – М.: Дело, 2000.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИТУАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИЛОВЫХ СТРУКТУР РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

И.Г. Кудрин

ВА РБ, ф-т внутренних войск, курсант 3-го курса

*Научный руководитель: А.В. Железняков,
начальник кафедры СиИТД*

В настоящее время человек для решения той или иной проблемы использует ситуационный подход в различных сферах деятельности. Главную роль в этом сыграло появление больших массивов информационных, коммуникационных, мультимедиа данных, которые необходимо осознать, структурировать и анализировать для принятия грамотных управленческих решений лицом, принимающим решение (далее – ЛПР).

Существуют ситуации, в которых необходимо в условиях жесткого дефицита времени направить все усилия силовых структур: органов государственной безопасности Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, органов пограничной службы Республики Беларусь, органов внутренних дел Республики Беларусь, внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее – силовые структуры), в одно направление, на решение возникших задач по обеспечению общественной безопасности, спасению жизни и здоровья людей, ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, чрезвычайных экологических ситуаций, в том числе эпидемий и эпизоотий, возникающих в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, террористической и иной экстремистской деятельности. Примерами тому может являться осуществление ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС, трагические события, произошедшие в Минском метрополитене 11 апреля 2011 г. и т.п., где работа бок о бок в одном направлении и взаимодействие между собой всех силовых структур повлияли на решение поставленной задачи в короткие сроки и с предусмотренными вариантами дальнейших действий.

Для работы «по ситуации» необходимо быстро и наглядно оценивать различные аспекты проблемы, включая анализ последствий тех или иных решений. Для повышения уровня безопасности требуется долгосрочное и краткосрочное прогнозирование развития ситуаций, подготовка и отработка типовых сценариев реагирования. Сегодня критические параметры управления – скорость реакции на быстрое изменение обстановки и высокая степень ответственности за результат. Для успешного исполнения решений также требуется хорошо отлаженное взаимодействие с подчиненными, вышестоящими и взаимодействующими структурами с помощью современных технологических средств.

Решение указанных проблем требует новых подходов к информационному обеспечению управленческой деятельности и необходимых для этого методических, программно-инструментальных и технических средств. Эффективной формой, объединяющей эти средства, являются ситуационно-аналитические центры управления (далее – САЦУ), которые находят все более широкое применение как инструмент поддержки принятия решений в управленческой деятельности.

Одним из основных направлений инновационного управления силовыми структурами Республики Беларусь является создание ситуационно-аналитического центра управления (САЦУ) в кризисных ситуациях.

Литература

1. Панов, А.В. Разработка управленческих решений: информационные технологии / А.В. Панов // Горячая линия – Телеком. – 2004. – С. 27–30.
2. Поспелов, Д.А. Ситуационное управление: теория и практика / Д.А. Поспелов. – М.: Наука, 1986. – 288 с.

ПАРАПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЗНАНИЯ

Е.М. Кузнецова
МИУ, магистрант

*Научный руководитель: Н.В. Рябоконт,
д.ф.н., профессор*

Парапсихология (в переводе с греческого «пара» – сверх, «психея» – душа и «логос» – наука, учение) – это восприятие, происходящее без участия органов чувств, а также форм воздействия живого существа на физические явления вне организма, без посредства мышечных усилий (желанием, мыслью).

Паранаучное знание включает в себя учения о тайных природных и психических силах и отношениях, скрывающимися за обычными явлениями [1].

Парапсихология изучает следующие виды проявлений человеческого сознания: ясновидение; телепатия; предвидение. Для применения данных способностей нужен определенный настрой, и особое состояние сознания, которое проявляется при взаимодействии с окружающим миром через информацию, потоки которой и обрабатываются сознанием.